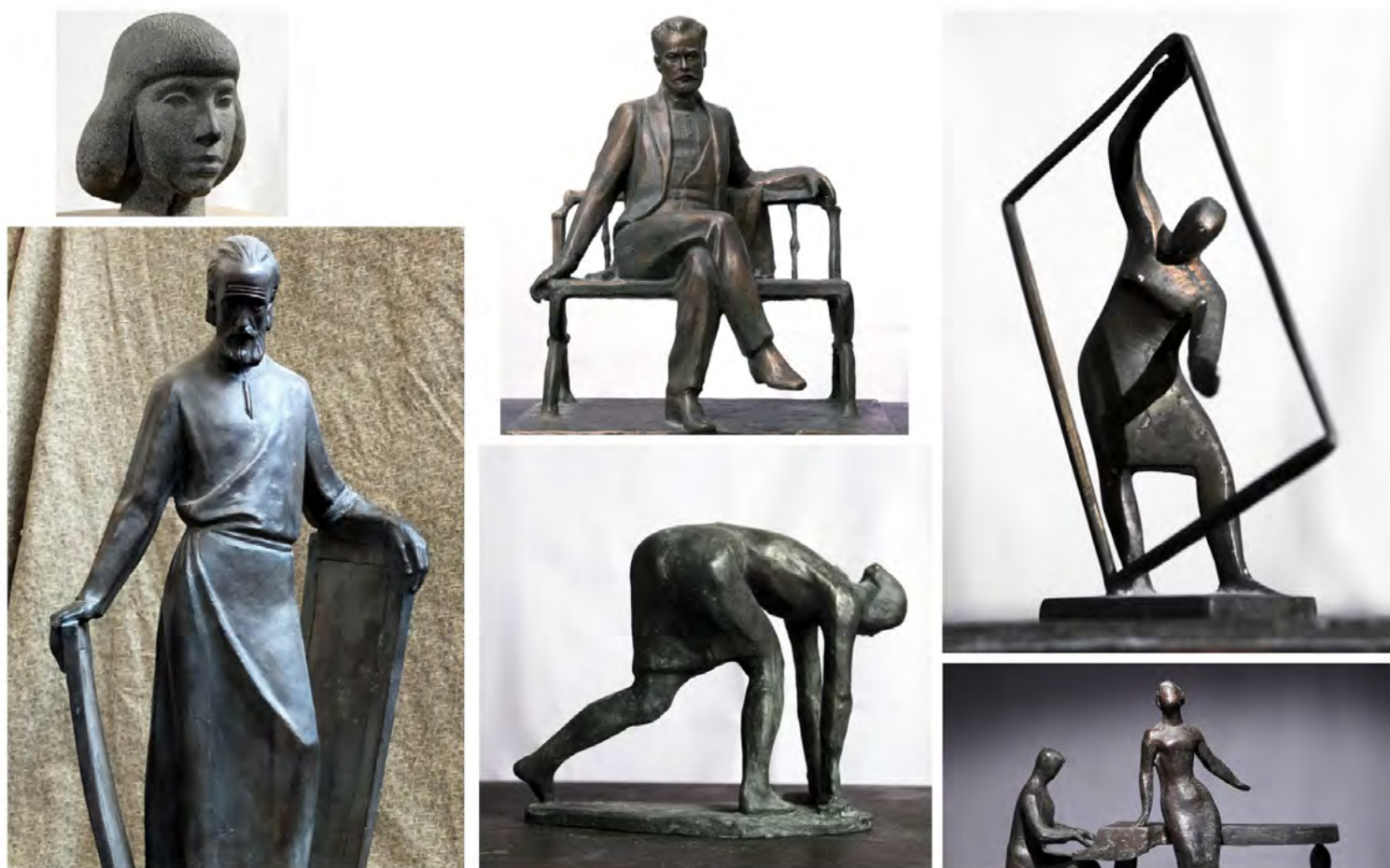

ВЫСТАВКА К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СКУЛЬПТОРА ОЛЕГА КОМОВА (1932–1994)

В МВК РАХ

В МВК РАХ 11–20 ноября 2022 года состоялся выставочный проект, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося скульптора второй половины XX века, народного художника СССР и действительного члена Российской академии художеств Олега Константиновича Комова (1932–1994), а также его жене и соратнице, архитектору Нине Ивановне Комовой (1938–2022). Представленные в экспозиции работы составляют лишь небольшую часть собрания семьи художника и созданы в период с 1958 по 1994 год. Многие из произведений зрители увидели впервые.

Олег Константинович Комов, выпускник Московского художественного училища памяти

1905 года и Суриковского института, стремительно вошел в искусство в конце 1950-х годов, в разгар эпохи оттепели, став автором одного из ее ключевых скульптурных символов — композиции «Стекло» 1958 года, давно находящейся в коллекции Государственной Третьяковской галереи. Уже в этой работе он заявил о себе как о смелом новаторе пластического станковизма, обозначив свою органичную причастность к укреплявшейся в то время тенденции по созданию композиций с так называемым включенным пространством. К подобным выразительным пространственным метаморфозам молодого автора, получившего классическое академическое образование

в мастерской профессора, действительного члена Академии художеств СССР Николая Томского, видимо, подтолкнули уроки его любимого преподавателя — скульптора Андрея Древи́на, обладавшего оригинальным образным мышлением.

На протяжении 1960-х годов мастер, лишь в отдельных работах соприкасаясь с эстетикой «сурового стиля», всецело погружается в создание лирического образа человека средствами станковой скульптуры. Так рождаются овеянные тонкой романтикой повседневности и опирающиеся на изящные «текущие» силуэты, немногословные, обобщенно изваянные жанровые сцены, посвященные телефонному разговору, музицированию, мытью полов... Одновременно возникает целый ряд проникновенных портретных изображений современников, в основном собратьев по художественному цеху, а также литераторов, музыкантов, архитекторов. Почти все они, начиная с портрета жены 1960 года, отличаются глубокой эмоциональной сопричастностью выбранной модели, меткой фиксацией характерных особенностей ее пластики и мимики, но при этом свободной от излишних подробностей и детализации.

С 1970-х годов и до конца жизни скульптор активно выполняет монументальные заказы, которые реализует в тандеме со своей супругой, осуществившей архитектурное сопровождение более тридцати его памятников деятелям истории, литературы и искусства. При этом мастер серьезно задается вопросом о природе монументализма и рассуждает так: *«Чтобы стать монументалистом, необходимо много заниматься станковой скульптурой. Через нее скульптор учится видеть композицию, в ней ищет разнообразие форм, оттачивает остроту движения... она дает много материала для размышлений скульптора, для стилистических поисков»*. Неудивительно поэтому, что подчас станковые вещи становились у автора прообразом известных памятников, как, например, композиция «Белые ночи» 1972 года, которая обусловила появление памятника А.С. Пушкину в Твери, установленного в 1974 году. Наряду с Пушкиным, важное место в творческой практике скульптора занимает и образ М.Ю. Лермонтова, поскольку поэт был тесно связан с дворянским родом Солнцевых, из которого происходила мать Олега Комова.

В целом, исполненные мастером монументальные исторические образы, среди которых

стоит отметить памятники И.Е. Репину в Академической даче под Вышним Волочком (1973), М.Е. Салтыкову-Щедрину в Твери (1976), А.Г. Венецианову в Вышнем Волочке (1980), Андрею Рублёву в Москве (1985), Ярославу Мудрому в Ярославле (1993), С.В. Рахманинову (1994, установлен в 1999 г.) и многие другие, — выделяются неразрывным и отчасти парадоксальным соединением станковости и монументализма, особой интонацией мягкой романтики и поэтически лирического образного звучания, убедительной цельностью и согласованностью в распределении массы и пространства, естественным и ненавязчиво переданным движением. Кроме того, несмотря на необходимую меру обобщения физиономических характеристик, герои произведений художника — это отнюдь не произвольно сочиненные собирательные образы, а внимательно изученные портреты реальных людей. В этом смысле на творчество скульптора положительно повлиял опыт совместной работы в юности со знаменитым советским антропологом Михаилом Герасимовым, успешно применявшим метод воссоздания портретных черт по археологическим останкам.

Представленную на выставке богатую панораму скульптурных работ органично дополнили избранные графические произведения, удачно названные в кругу мастера *«скульптуры простым карандашом»*. Среди них образы знаменитого советского певца, композитора Вадима Козина, писателя Василия Аксёнова и поэта Кайсына Кулиева. В этих отточенных и поразительно монументальных рисунках (несмотря на их внешнюю камерность) их автор предстает наследником традиций графического творчества скульптора первой половины XX века Николая Андреева, сумевшего осуществить один из лучших вариантов синтеза реалистической фигуративности, модерна и неоклассики. По-видимому, именно эти стилевые истоки плодотворно питали искусство Олега Константиновича Комова, сочетаясь всегда в различных, но неизменно верных пропорциях на каждом из этапов его не слишком долгого, но яркого творческого пути.

Текст составлен на основе статьи Е.В. Грибосовой-Гребневой.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*